

ВОЗРАСТ НЕ ПОМЕХА

Вячеслава Малехика нельзя отнести к суперстарам отечественной поп-сцены. И все потому, что он никогда не хотел кому-то продаваться и участвовать в сомнительных проектах, где заранее все предрешено. Он никогда никому не платил за эфиры и, честно сказать, особо от этого не страдает. Гастролей по стране все равно хватает, а в Москве Малехик выступает не более 2—3 раз в году (опять же чисто принципиально). На его концерт в столице порой бывает так же сложно попасть, как и на сольник Киркорова.

МАСТОДОНТ В ИНТЕРНЕТЕ

**Вячеслав Малехик:
"Пытаюсь нравиться красивым девушкам"**

В чем его загадка и рецепт успеха у определенной аудитории? Именно это мы и попытались выяснить, когда Слава на медни стал гостем редакции.

— Ваш новый альбом называется "Домашняя работа". Что это за проект?

— Виктор Шаповалов — продюсер и бас-гитарист этого проекта — подбил записать мои песни в атмосфере компании: без лишнего пафоса и переживания нот, которые обычно бывают в студии и на сцене. Вполголоса, достаточно камерно, по звуку — это возвращение к истокам. И инструментально, и по состоянию души "Домашняя работа" близка к тем временам и к той манере звукозаписи, когда звук практически не обрабатывался дорогущими приборами. Мы записали 12 новых песен, из них 10 — на мои стихи.

— Новые песни в духе "старого доброго" Малехика?

— Битломанство, гитарно-ливерпульская закуска, мажорность — все это присутствует. Покупая товар под названием "Малехик", люди знают, что они покупают. Способность не гоняться за модой, быть чуть-чуть старомодным — не самая плохая способность. Я уже вошел в тот возраст, когда надо создавать моду, а не следовать ей.

— У вас планируются концерты в Москве в ДК "Меридиан", а потом и по всей России. И это при полном отсутствии рекламы. Неужели сегодня человек, занимающийся шоу-бизнесом, может обойтись без клипов, без грамотного промоушна?

— Люди помнят еще мой концерт "Ты мне нравишься" в "России", который был в феврале этого года. Насколько я знаю, билеты продавались с рук за приличную переплату. Тогда была мощная реклама и по телевидению, и по радио.

— Сольные концерты в "России" — это большие деньги. Насколько я знаю, одна аренда — 20 тысяч долларов.

— Побольше даже.

— У вас хорошие спонсоры или есть подпольный бизнес?

— Подпольного бизнеса у меня нет. А все мои скромные попытки заработать на чем-то кроме музыки с успехом проваливались. После того как они с успехом проваливались, я себя успокаивал тем,

что Господь Бог бережет меня для того, чтобы я не распылялся.

— Как же вы собираетесь раскручивать альбом?

— Виктор Шаповалов хочет попробовать раскрутить его через Интернет. Хотя я иронично к этому отношусь. Не думаю, что мои поклонники будут специально скачивать музыку с сайта. Это занятие достаточно нудное. Но у нас было свободное время, и мы решили сделать что-то новенькое, что стояло бы особняком по сравнению с тем, что я делал до этого.

— Кто сегодня ваша аудитория: это преданные, не сломленные годами поклонники или есть и молодежь?

— Мой сайт посещает в месяц где-то 12 тысяч человек, но Интернет все-таки молодежная игрушка, так что, наверное, у меня все же есть молодежная аудитория. Ну а что касается приходящих на концерты — это мои постоянные слушатели. Наверное, это за счет того, что я оставляю достойную память о своих концертах, как говорится, "с точки зрения калтуры комар носа не подточит". Но сегодня уже никто у подъезда не поджидает: может, потому, что я стал старше, творчество изменилось, а может, потому, что поклонники стали старенькими.

— Сайт в Интернете — это чья инициатива?

— Одной из моих поклонниц. Девушка из Красноярска, у нее есть интернетовское имя Мария Райдер. Она накопила обо мне столько информации, сколько не знают, наверное, члены моей семьи.

— Вы — мастодонт нашей эстрады. Как вы думаете, поколение MTV — насколько оно живучее?

— Мне сложно говорить. Сейчас настолько быстротечна жизнь, что события двухнедельной давности кажутся уже какой-то мезозойской эрой. Мне нравится, когда мои коллеги выдают настоящий продукт: без синтетики, без консервов. Это "Чиж и компания", Николай Трубач, Саруханов, Леня Агутин и Анжелика Варум, но только с тех пор, как связала свою судьбу с Агутиным. Повлиял дизайн от Лени: стала яркой, стильной. А из молодежи — это "Отпетые мошенники".

— Сколько у вас всего пластинок?

— Я не знаю. Дело в том, что у меня есть много пластинок, которые я записал, но не выпустил по некоторым соображениям. Не со всеми людьми, к кото-

рым я обращался с выпуском, находил общий язык. Просто дать заработать издателям, которые еще и занимаются пиратством, и по совместительству бегают от налогов, я не хотел. Поэтому у меня есть записанные альбомы, которые лежат в моем архиве.

— Но ведь обидно писать в стол?

— Я получал удовольствие во время сочинительства, записи и того творческого полета, который был. Обидно должно быть моим поклонникам, которые чего-то недополучили. Но в конце концов когда-нибудь я уйду в небытие. Мои дети или поклонники, порывшись в моих трудах, найдут мою переписку с фирмами грамзаписи, мои стихи.

— Стихи опубликовать не хотите?

— Стихи — это мое хобби. Раньше они были для меня своего рода дневниками. На гастролях рядом с кроватью на тумбочке у меня всегда лежала тетрадка. Я знал, что если я отложу запись стишка, который пришел в голову до утра, то я его обязательно забуду. И вот недавно, разбираясь в архивах на даче, я наткнулся на свои стихи и получил удовольствие от того, что я написал. Конечно, не кричал: "Ай да Пушкин, ай да сукин сын!" Но порадовался, что и в 20, и в 35 лет меня посещали хорошие рифмы и хорошие мотивики. А издать — нет. Я себя считаю более удачливым человеком в сочинении песен, нежели стихов. Стихи — они должны быть самодостаточны без мелодии, без гармонии, без исполнения.

— Откуда вы черпаете энергию? В чем для вас драйв?

— В том, что я не старею: мне 55, но никто не дает мой возраст. В том, что продолжаю нравиться девушкам. В том, что радуют дети. Младший, Иван, ему 12 лет, — своими рассказами в духе "поколения пепси", старший, Никита, — тем, что недавно женился. Меня радует, что процесс творчества меня с годами не покидает. Мне часто снятся песни... Я не высказываю из творческого процесса даже за рулем машины. Но это сумасшествие, шизофрения позволяет мне быть счастливым, постоянно находиться в состоянии полета, который бывает во время сочинительства, во время концерта.

Хотя цифры, которые записаны в моем паспорте, крепко на меня давят, и иногда я сравниваю себя двадцатилетней давности на видео с собой нынешним — явно не в нынешнюю пользу.

— Мне кажется, мужчин проблемы возраста не должны волновать?

— Мужчину-артиста не может не волновать, как он выглядит. Хотя, когда я выхожу на концерт, меня совершенно не волнует, причесан я или не причесан. Не думаю, что, если мне подведут брови и закрутят локон, я буду более успешен. Хотя я тут смотрел в Англии в Букингемском дворце концерт кумиров моей молодости. Был Пол Маккартни, Клифф Ричард, Джо Кокер. Маккартни меня расстроил пластическими операциями, желанием выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Потом вышел Джо Кокер — старый, толстый, в бороде, одетый кое-как — и спел старую песню битлов так, что снял все вопросы, как надо и что надо.

— Вы действительно выглядите молодо. Не пьете, не курите?

— Нет, почему? Мне нравится хорошее вино. Но курить — не курю. Правда, сплю досыта. Пытаюсь нравиться красивым девушкам.

— Успешно?

— Вы же женщина, должны чувствовать.

— А так называемый кризис среднего возраста вас не коснулся?

— Желания доказать себе, что ты еще орел, укладывая девушек в постель, у меня никогда не возникало. Мы, артисты, категория особенная, избалованная. Длительная осада и рытье каких-то тоннелей не для меня и не для моих коллег по артистическому цеху. Не получилось — ну и бог с ней. С другой выйдет. У меня нет таких проблем. Что касается переоценки ценностей, то дело в том, что популярность пришла ко мне довольно поздно — в 38 лет. Я поставил перед собой определенные задачи. Их выполнил, достиг творческой и финансовой самостоятельности. И подумал: что же я буду дальше делать? Я стал бояться, что потеряю вкус к жизни. Ощущение вкусной жаренки, хмельного, качественного без консервантов вина. Боюсь, что подойду к какой-нибудь гражданке и ни черта не почувствую. Не потому, что я не хочу укладывать ее в постель, а потому, что я не хочу, чтобы у меня там что-то шлохнулось и появилось желание взять след. Боюсь, что начну петь песни, а уже не закайфую от этого. Не закайфую я, не закайфует и зритель. Эти вещи меня пугают, и каждое утро я с тревогой вслушиваюсь в себя.

Оксана СЕМЕНОВА.

Мок. комсомолец - 2002 - 30 сент. - с. 4.

Малехик Вячеслав

30.9.02